МЕСТО ДЛЯ «ЗВЕЗДЫ»

«У него огромная библиотека, состоящая в основном из классической литературы. Стены увешаны произведениями различных мастеров живописи»,— написал журналист «Пари-матч», побывавший у Майкла Джексона. Суперзвезда, Джексон завоевал огромную популярность у молодых любителей современной музыки всего мира. И вот, наконец, увидеть его воочию, кажется, сможет и русская публика — в сентябре должны пройти его московские гастроли.
Славу Джексона нередко называют «скандальной», обвиняя его в самых различных грехах. Интервью, данное им корреспонденту «Пари-матч», приоткрывает некоторые темные места его биографии. Печатается с сокращениями.

Майкл Джексон:

Счастливый человек под светом прожекторов

— Под лучом прожекторов у вас вид абсолютно счастливого человека. Бываете ли вы счастливы, возвращаясь в тень?

— На сцене я действительно у себя дома. Именно там я чувствую себя лучше всего.

— И так же прекрасно, как вы чувствовали себя 8 или 10 лет назад, когда были «звездой» «пятерки Джексон», группы, сформированной вами из ваших сестер и братьев?

— Да, точно. Когда я выходил на подмостки, у меня словно вырастали крылья, но когда я оставлял их, я часто плакал от одиночества. Все эти кругосветные путешествия, города и люди, которых ты для себя открываешь, — это развлекает, но и забирает всю жизнь целиком.

— Вы однажды сказали, что потеряли детство, проведя его за тяжелой работой?

— Я выполнял задания, работая по три часа каждый день. Затем попал в студию. И покидал ее, как правило, только когда уже пора было спать. Торопясь в студию, я ежедневно шел парком, и там всегда играли дети. А я не имел на это времени. Вот поэтому я и плакал.

— Но у вас, вероятно, был какой-то тайный мир, куда вам хотелось укрыться?

— Нет, я был для этого слишком занят и слишком увлечен тем, что я делал. Я любил шоу-бизнес, я обожал петь. Но нужно было постоянно менять место, собирать чемоданы, уезжать. Я всегда разрывался между радостью петь и желанием иметь друзей.

— А с вашей семьей вы чувствовали себя хорошо?

— Я их очень любил и очень люблю сейчас. Но мы все очень заняты работой. Правда, иногда отрываем от работы день-другой для того, чтобы просто увидеться, побыть вместе. Мы сохранили уважение к семейному дню.

— С какими проблемами сталкивается «дитя-звезда»?

— О, с очень многими. Публика не хочет видеть вас изменившимся. Она предпочла бы, чтобы вы навсегда остались ребенком. Но природа свое берет. У меня было трудное детство. Самого себя я совсем не любил. Я никогда не смотрелся в зеркало. Я даже умывался в темноте. У меня выскакивали прыщи, и мой отец над этим смеялся. Мне помнится, что я все время плакал.

— Какими были ваши отношения с отцом?

— Иногда я еще чувствую гнев, когда думаю о нем. Но я его люблю. Что до моей матери, то это была чудесная, спокойная женщина, настоящая помощница. Она нас понимала.

— Ваш отец бил вас?

— Да.

— За что?

— Ему не нравилось, что я все время грустный. Это был человек очень твердый, строгих правил. Один его взгляд делал меня больным. Он упрекал меня, что я все время грустный. Потом он меня бил, а потом надо было выходить на сцену. Но я его прощаю. Он хотел, чтобы мы были лучше.

— Вы предполагаете, что когда-нибудь женитесь и у вас будут дети?

— Я думаю, что без этого моя жизнь была бы неполной. Я обожаю детей и люблю семейную жизнь. Но в данный момент я женат на моей работе, на музыке.

— Вы построили феерический парк для детей. Это оттого, что вы чувствуете тягу к самым простым радостям?

— Да, в самом деле, может быть. То, что делает меня по-настоящему счастливым — это возможность помогать другим и особенно способность заставлять детей смеяться.

— А что вы чувствуете, стоя на сцене над океаном восхищенных зрителей у ваших ног?

— Любовь. Я чувствую себя инструментом, который выбрала сама природа, чтобы передать сквозь него любовь и музыку.